

УДК 377.5

Н. В. Жигинас, Н. И. Сухачёва

ТРАНСКУЛЬТУРАЛИЗМ КАК АКТУАЛЬНАЯ ЗАДАЧА СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ

Представлен анализ понятия «транскультурализм» и его роль в формировании современной педагогики и психологии. Актуальной задачей современного педагога становится его саморазвитие и развитие его профессиональной и психологической культуры. Познание специфики других культур и сообществ в существенной степени облегчает постижение субъектом собственной личности, позволяет достичь объективности в оценке роли своих социальных институтов применительно к системе транскультурализма, пронизывающего современное общество. В статье дан семантический разбор понятия «транскультурализм».

Ключевые слова: культура, транскультурализм, этнопедагогика, этнопсихология.

Идеи транскультурализма являются наиболее востребованными как в педагогическом сообществе, так и в современном обществе в целом. Миграционные процессы связаны с социально-экономическими, геополитическими и религиозными конфликтами, изменениями этноструктуры целых городов и стран. Познание специфики другой культуры в существенной степени облегчает постижение субъектом собственной личности, позволяет достичь объективности в оценке роли своих социальных институтов, «отличать социальные функции от естественных моделей и отношений» (А. Уоттс, 1997). Для этого необходимо изучать своеобразие национального характера, образ жизни и стиль поведения отдельных граждан.

Исторический путь развития человечества характеризуется сложным комплексом противоречий, в котором причудливо переплетаются прогресс и регресс, тяга к новому и косяная зависимость от привычных норм жизни, упорное желание перемен и наивная идеализация прошлого. *Культура* (от лат. *cultura* – возделывание, обрабатывание) призвана адаптировать субъекта (личность) в быстроменяющемся мире, помочь ему в поисках веры, смысла и цели жизни, сохранить свое «Я». Компаративистика (лат. *comparativus* – сравнительный) занимается сравнительным анализом различных культур во времени и в пространстве. *Этнография* (греч. *ethnos* – племя, народ + *grapho* – пишу) представляет науку, изучающую бытовые, культурные особенности народов мира, проблемы происхождения, расселения и культурно-исторических взаимоотношений народов.

Культура выступает как *система норм* (лат. *norma* – руководящее начало, правило, образец) всех сторон существования человека – мышления, мировосприятия, деятельности и поведения. Норма выступает как усредненное условие динамики явления, изменение норм ведет к болезням, дисбалансу, гибели живого. Нарушение нормы есть прямой путь к вырождению и смерти. В первую очередь это связано с катастрофическим сдвигом природных норм существования, *геноцидом* (греч. *genos* – род, племя + лат. *caedo* – убиваю) – преднамеренным истреблением отдельных групп населения по расовым, национальным, этническим или религиозным признакам, а также умышленным созданием жизненных условий, рассчитанных на полное или частичное физическое уничтожение этих групп.

Познание специфики другой культуры в существенной степени облегчает постижение субъектом собственной личности, позволяет достичь объективности в оценке роли своих

социальных институтов, «отличать социальные функции от естественных моделей и отношений» (А. Уоттс, 1997). Для этого необходимо изучать своеобразие национального характера, образ жизни и стиль поведения отдельных граждан. *Под национальным характером* понимают нечто приобретенное, полученное в процессе контактов внутри определенного сообщества людей на протяжении его многовековой жизни (В. Сухарев, М. Сухарев, 1997); существенное влияние на его формирование оказывают тип общества, в котором живут люди, психофизиологическая природа нации, среда обитания. *Национальный стиль* отражает манеру поведения, типичную для жителей данной страны. В качестве надежного инструмента для исторического подхода целесообразно употребление термина «этнос» (Л. И. Абалкин), означающего особенности национального характера, «душу народа» и в совокупности с другими факторами выполняющего системообразующую функцию, определяющую эффективность экономических методов и рычагов воздействия на народное хозяйство.

Несомненной заслугой большой когорты ученых, занимавшихся сравнительными этнографическими исследованиями (В. Вундт, Э. Крепелин, Г. Г. Шпет, М. Пфейфер и др.), следует признать соотнесение мира *личности* не столько с миром природы, сколько с миром культуры. Р. Бенедикт (1946) на базе идей Ф. Ницше дает характеристику двух культур – *аполлонической* (созерцательной, логической, односторонне интеллектуальной, с избеганием крайностей) и *дионисической* (со стремлением вырваться из границ здравого смысла, безудержным в радости и горе, с разрушением рутины повседневности, в том числе потребление наркотиков), а также устанавливает неразрывную связь в триаде «индивид – культура – общество». Не вдаваясь в детали этой типологии, признаем лишь важную роль культуры в содержании и формах аномального поведения, требующих «пересмотра способов диагностики и лечения индивидов с психическими расстройствами» (D. Matsumoto, 1996).

С позиций построения новой дисциплины – *этнопсихологии и этнопедагогики* – изучается влияние социально-политических и социально-экономических изменений в общественной жизни отдельных стран и народов, а также в жизни проживающих на этих территориях граждан, роль многообразных национальных, культурных, религиозных традиций.

Другими «узловыми» проблемами современной этнопсихологии и этнопедагогики, нацеленными своими главными векторами в третье тысячелетие, являются культурологические аспекты, в их числе соотношение таких понятий, как «культура» и «личность», «аккультурация» (аккультуризация), а также изучение возможностей превенции личностной патологии, предоставляемых данной культурой, определение адаптационных возможностей индивида к социальному окружению. В этой связи укажем на мысль Д. Франкла (1990): «Прошлое связывается с будущим через целенаправленность настоящего. Но если общество и культура представляются лишенными смысла, если люди чувствуют себя чужаками в чужом мире, простирающемся вокруг, то их ... стремление к любви, к самоутверждению притупляется».

В качестве теоретической базы учения о психических сдвигах у представителей отдельных этносов укажем на принципы творческого синтеза традиционно взаимодействующих культур и ареалов, идею динамики культуральных систем и многолинейности развития, дальнейшее совершенствование концепции культурно-экологической адаптации. Практическим объектом для этнопсихологов и педагогов является исследование влияния географических, культурных и общественных условий, в которых живет народ.

Кросскультуральные исследования делают акценты на сравнении народов и этносов с учетом их социокультуральных паттернов и этнографических данных. *Транскультуральное*

изучение ограничивается, как правило, сравнительной оценкой жизни народов на разных континентах. Вполне естественно, что все решает целостность изучаемого этноса – на каком этапе этногенеза находятся обследуемые люди, популяции и народы, какова динамика социального развития, их сохранность в историческом аспекте (в известном смысле сохранение «связи времен»).

Транскультуральная персонология представляет собой гуманистическое направление в спектре современных естественных наук с интегративным пониманием в ходе становления личности роли психологических основ культуры, религии, мифологии, традиций и обычаев. При этом наука и мифы не противоречат друг другу, а содействуют (естественно, каждый со своих позиций и методических приемов) успешному преодолению человеком переживаемого им «внутреннего апокалипсиса» (V. Kast), обретению душевного равновесия и целостности.

Обмен знаниями, концепциями и идеями между культурами и научными достижениями Запада и Востока существенно облегчается явно выраженной нивелировкой «чистоты» религиозных, культурологических и естественно-научных воззрений. Исторически *западная* наука всегда стремилась к максимальной объективности исследований, дистанцированию ученого от изучаемого объекта, поскольку «наблюдение за миром есть в нем участие», вследствие чего «модели мира все более удаляются от представлений здравого смысла» (А. Уоттс, 1997). Адепты традиционных *восточных* учений, напротив, начинают познавать в науке крайнюю точку зрения западного материализма, успешно используя его при построении теоретических и философских конструкций; таким образом, вовсе необязательно «разрушать человеческий образ» (Н. Бердяев). Следствием сказанного является призыв к личности, к индивиду глубже узнавать себя, совершенствовать самопознание в духе древнего дельфийского изречения «Познай вселенную и богов, и ты познаешь самого себя».

Транскультуральная психология и педагогика как ветвь социальной психологии и педагогики находятся в стадии формирования: они составляют новую научную дисциплину, находящуюся на стыке с экологией и биологией человека. Ее парадигма сводится как к поиску и пониманию психической патологии с учетом этногенеза, этноса природной системы и его адаптации к экстремальной среде, так и психофизиологической переадаптации к новым, неустойчивым социально-экономическим катаклизмам [1].

При односторонней ориентации на какую-либо одну культуру выхолащивается духовный смысл совершенствования человека, прежде всего развитие его психического здоровья. По свидетельству психолога А. Masloy, в американской психологии «господствует пуританский и прагматический дух, подчеркивающий значимость труда, трезвости, серьезности и прежде всего целесообразности... занятость только одной половиной жизни при полном игнорировании другой – быть может, более важной»; ни в одном учебнике нет глав «о смехе и радости, отдыхе и медитации, безделье и вялости, о бесцельной, бесполезной и нецелесообразной активности». С другой стороны, очевиден догмат техник терапии, направленных на преодоление ложных и невротических предпосылок пациента, на поддержание «авторитета природы, а не людских авторитетов» (А. Уоттс), на осознание того, что любой выбор между «противоположностями» суть разделения нераздельного (в соответствии с воззрениями дзенского наставника Сэнь-цзяна): «Если хочешь получить просто истину, не заботься о правильном и ложном. Вражда правильного и ложного есть болезнь ума».

Транскультуральная педагогика и психотерапия на рубеже веков и тысячелетий приобретают отчетливые контуры и открывают новые перспективы. Педагогика и психология XXI в. должна приспособиться к этому миру этнического плюрализма, культурных различий и сталкивающихся перспектив между традиционным и современным. Границы, катего-

рии и содержательная часть понятия современной личности будут видоизменены и дополнены признанием культурных различий [2].

В контексте транскультурологии знаменателен прогноз Х. Пезешкиана (2004), который констатирует «кризис интеллектуального, морального и духовного характера, по своим размерам не имеющий аналогов в предшествующей истории человечества». Россия, как традиционно многонациональная страна, предоставляет «прекрасные возможности» для изучения четких стандартов в единой системе образования [3].

Идея проведения параллелей между западной цивилизацией, философией, психологией и соответствующими им позициями в восточных идеологических воззрениях (таких как буддизм, веданта, йога, даосизм, конфуцианство) издавна овладевала лучшими умами человечества. Существует попытка распределить обе культуры в различных плоскостях знаний: с одной стороны, указывают на иерархическую систему в восточных учениях, с другой – на горизонтальные структуры западных культур. Имеются психологические различия и конфессионального типа: религиозные чувства европейцев протекают в умеренно-эмоциональном русле, в то время как в мусульманском мире все в большей мере проявляют себя религиозный фанатизм и фундаментализм.

Сближение позиций, прежде казавшихся полярными, чужеродными моделями культур, имеет весомое познавательное значение. Процесс взаимопознания разных культур содействует расширению творческих связей в сфере психотерапии, что ведет к достижению целостной концепции внутреннего мира человека, преодолению односторонности и любой предвзятости обсуждаемых точек зрения, успешному дополнению и обогащению друг друга. Изучение действующих в данной культуре ценностей, норм, принципов, интересов, перспектив и стилей реагирования способствует плодотворному рассмотрению многочисленных межкультурных проблем.

Сопоставление культур восточной и западной цивилизаций, прежде всего в их этнопсихологическом и психотерапевтическом ракурсах, закономерно подводит исследователя к установлению общности основных «корней» представлений о человеке, главных моделях миропонимания и миропознания.

Назначение России в создании особой, невиданной доселе цивилизации – славяно-азиатской; в самом характере русского народа выработались «очень сильные и важные черты... многое такое, что не свойственно было до сих пор ни европейцам, ни азиатцам, ни Западу, ни Востоку... это целый мир особой жизни, особый государственный мир, не несущий еще в себе своеобразного стиля культурной государственности... без которого ей (России) попросту грозит экономическое и нравственное расстройство». (Россия глазами русского // Чаадаев. Леонтьев. Соловьев. СПб.: Наука, 1991. 364 с.). Мнение философа В. С. Соловьева: «В великом споре Востока и Запада Россия не должна стоять на одной стороне, представлять одну из спорящих партий... она имеет в этом деле обязанность посредническую и примирительную, должна быть в высшей степени третьей стороной этого спора». К этой цитате добавим представление о необходимости «отказаться от национального эгоизма, сковывающего ее духовные силы» и действовать в соответствии с «духом справедливости и любви».

Как показано в «Манифесте современного евразийского движения», представленном в евразийском портале Интернета, условия начала нынешнего тысячелетия радикально новые: те, кто хочет иного будущего, нежели растворения народов, культур и государств «в глобализме, в управляемом хаосе общества ярких, но безнравственных времен», обязаны выдвигать, доказать и отстаивать свой собственный цивилизованный путь. Драматические события последних лет сделали для России идеи евразийцев актуальными и перспективными, от-

крывая возможности «модернизации без вестернизации», успешного развития при строгом сохранении и укреплении собственной идентичности. Развитие *культурного процесса* видится в новом обращении к глубинам истории, умелом «вплетении изначальных мотивов культуры в ткань современных форм». Евразийский идеал нового человека представляется сильной, страстной, здоровой и красивой личностью, готовой «к ответственной деятельности, подвигам и свершениям... это праздник физического и духовного здоровья, силы и доблести, веры, достоинства и чести».

При существующей концептуальности и схожести неустойчивых кризисных проблем как России, так и других государств предстоит заниматься объективизацией переживаний каждого отдельного человека; в этом видится главная суть не только семьи и современного общества, но и профессиональной деятельности современных педагогов и психологов. Конечной целью является разработка новых дифференцированных программ для взаимодействия населения с соблюдением этических норм психологии и педагогики. Главные ее принципы: учитывать интересы рас, этносов и народностей (без нарушения этноэкологического базиса); заботиться о защите жизни [4].

Транскультуральные психология и педагогика должны стремиться к земным целям – решать последствия национальной вражды, способствовать разрушению дискриминирующих рогадок как между странами, так и внутри них. Полученные данные позволяют прийти к некоторым выводам и положениям, которые, естественно, во многом носят провизорный характер. Последнее вполне объяснимо, ибо новые научные дисциплины – этнопсихология и этнопедагогика – находятся пока еще на инициальном этапе своего развития. Их взаимодействие, взаимопроникновение, интегрирование с другими отраслями науки – задача ближайшего будущего.

Список литературы

1. Семке В. Я. Транскультурология и здоровье // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2004. № 1. С. 7–11.
2. Пезешкиан Н. Психотерапия повседневной жизни. СПб.: Речь, 2004. 288 с.
3. Семке В. Я. Психогении современного общества. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. 408 с.
4. Жигинас Н. В., Семке В. Я. Психическое здоровье семьи. Томск: Изд-во ТГПУ, 2013. 304 с.

Жигинас Н. В., доктор психологических наук, зав. кафедрой.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: zhiginas@mail.ru

Сухачёва Н. И., старший преподаватель лаборатории.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

Материал поступил в редакцию 07.09.2015.

N. V. Zhiginas, N. I. Sukhachyova

TRANSCULTURALISM AS AN URGENT PROBLEM OF MODERN PEDAGOGY

The paper analyzes the concept of transculturalism and its role in the formation of modern pedagogy and psychology. An actual problem of the modern teacher becomes his self-development and the development of his professional and psychological culture. Knowing

the specifics of other cultures and communities substantially facilitates comprehension of the subject's own personality, allows to achieve objectivity in assessing the role of their social institutions, in relation to the system of transculturalism pervading modern society. The article presents a semantic analysis of the concept of transculturalism.

Key words: *culture, transculturalism, pedagogy, ethnic psychology.*

References

1. Semke V. Ya. Transkul'turologiya i zdorov'e [Transkulturologiya and health]. *Sibirskiy vestnik psikiatrii i narkologii – Siberian Herald of Psychiatry and Addiction*, 2004, no. 1, pp. 7–11 (in Russian).
2. Pezeshkian N. *Psikhoterapiya povsednevnoy zhizni* [Psychotherapy of everyday life]. St. Petersburg, Rech' Publ., 2004. 288 p. (in Russian).
3. Semke V. Ya. *Psikhogenii sovremennogo obshchestva* [Psychogenias of modern society]. Tomsk, Izd-vo Tom. un-ta Publ., 2003. 408 p. (in Russian).
4. Zhiginas N. V., Semke V. Ya. *Psikhicheskoye zdorov'e sem'i* [Mental health of the family]. Tomsk, Izd-vo TGPU Publ., 2013. 304 p. (in Russian).

Zhiginas N. V.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: zhiginas@mail.ru

Sukhacheva N. I.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.